

Б.Б. Леонтьев,
д-р экон. наук, генеральный директор
ЗАО «Федеральный институт сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса»;

Х.А. Мамаджанов,
д-р техн. наук, главный научный сотрудник
ЗАО «Федеральный институт сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса»,
г. Москва

Возникновение и развитие интеллектуальной собственности (исторический экскурс)

Превращать опыт в знания и на их основе генерировать новые идеи свойственно человеку с древних времен. Интеллектуалам свойственно на основе собственных выводов накапливать уникальный опыт и такой же уникальный багаж активных знаний, чтобы затем использовать его для порождения и реализации новых и обновленных идей, постепенно изменяющих жизнь людей, обеспечивающих им большую безопасность и лучший комфорт. Творчество — это то, чем человек существенно отличается от всего живого мира, и то, чем личности отличаются друг от друга.

Интеллектуальная собственность как важная веха в развитии общества изначально появилась в виде права на результаты творчества. Поначалу она существовала в виде документально оформленной **привилегии**, которая выборочно по усмотрению властей предоставлялась наиболее активным ремесленникам-изобретателям, их семьям и тем, кто с ними работал. Право предоставлять такую привилегию изначально принадлежало и сегодня принадлежит **суверену** — носителю верховной власти в государстве. Это может быть монарх, глава государства или правительство, которому такое право делегировано.

Поначалу привилегия, выданная сувереном **бенефициарию**, т. е. **выгодоприобретателю**, ограничивалась рамками государства и сроком ее действия. Самые ранние привилегии на производство и продажу новой техники не различали их «обретателя» и того, кто был автором изобретения, даже если оно уже было известно за рубежом. Суверен был заинтересован, чтобы новшества заменяли импорт за счет производства внутри страны. Первой положение о такой форме привилегий приняла Венецианская Республика в 1474 г. в документе «Парте Венециана», где заложены принципы, на которых строится современная система патентования.

С этого момента и до сегодняшних дней история интеллектуальной собственности прошла три периода своего развития: избирательных привилегий, национального патентования и интернациональной охраны прав.

ПЕРИОД ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРИВИЛЕГИЙ

Начало периода избирательных привилегий относится к этапу широкого развития ремеслен-

ного производства. Городские ремесленники, объединяясь в цехи, стали создавать высокопроизводительные по тем временам орудия труда. Около 1300 г. в Западной Европе появилась механическая прялка, а в конце XV в. — самопрялка с ножным приводом. В середине XIV в. начали применять доменные печи и переделочный процесс. В середине XV в. возникло книгопечатание. В XIV — XV вв. появилось огнестрельное оружие. Примерно в то же время в наиболее развитых европейских странах началось выборочное стимулирование отдельных бенефициариев по усмотрению суверена. Этот период длился с XV по XVIII в. Суверен предоставлял монополию исходя из собственных взглядов на пользу данного бенефициария. Основную роль при этом играли и **концепция полезности**, и **концепция фаворитизма**.

В Англии такие привилегии стали выдаваться начиная с XII в. В XIV в. они уже имели форму **патентной грамоты**, т. е. «открытого письма». Патентные грамоты означали исключительное право в качестве форы или компенсации, полученной от государства на период становления производства и налаживания торговли. В состав исключительных прав обычно входило полное и реже частичное освобождение от налогов. Когда эта привилегия стала массовой и появились злоупотребления и судебные разбирательства, в частности «Дело суконщиков из Ипсвича», возникла необходимость в принятии единых для всех правил. Так, в 1628 г. в Англии было принято Положение о монополиях, согласно которому все монополии объявлялись недействительными, кроме предоставляемых патентными грамотами, дающими привилегии на четырнадцать лет для «исключительного занятия или создания новых производств в королевстве».

С 1760 г. число патентов в Англии стало быстро расти в связи с промышленной революцией, которая отчасти стимулировалась Положением о монополиях. В России в то время, эпоху Петра I (1672 – 1725), также стали выдаваться привилегии. Они применялись вплоть до 1812 г., когда появился первый патентный закон.

Вопрос об охране изобретений со всей остротой встал в период зарождения и становления капитализма во всех странах мира. Это был период свободной конкуренции и торговли, на смену которому пришел период концентрации и монополизации в промышленности. Появление патента, предоставляющего его владельцу исключительное право на использование изобретения, было экономической необходимостью, так как промышленники стремились вкладывать свой капитал только в предприятия, гарантирующие прибыль.

В России, как и в других странах мира, юридическая форма патента развилась из феодальной привилегии, и вплоть до Октябрьской революции 1917 г. патент сохранил даже наиме-

нование привилегии. Выдача грамот носила экономический смысл. Они выдавались либо затем, чтобы поддержать существование монастырей, либо для того, чтобы предприимчивый владелец монополии мог смело вкладывать крупный капитал в свое дело, не боясь конкурентов. Монархи и местные власти были заинтересованы в том, чтобы как можно быстрее наладить какое-то производство и поддержать соотечественников.

Жалованная грамота Великого князя Киевского Мстислава Владимировича и его сына, Новгородского князя Всеволода, Новгородскому Юрьеву монастырю на село Бойцы (1130 г.) является первым в Руси документальным источником, в котором зафиксированы монопольные права. Аналогичная грамота в 1148 г. была выдана Новгородскому Пантелеймонову монастырю князем Изяславом Мстиславовичем. Сущность монополии выражена одной фразой: «А в тое землю, ни в пожию, ни в тони не вступатися ни князю, ни епископу, ни боярину, никому».

Большинство жалованных грамот на промыслы и торговлю в рассматриваемый период выдавалось монастырям. Это объясняется тем, что существовавшая система наследования частных вотчин способствовала их дроблению, монастырская же корпоративная собственность, наоборот, позволила сосредоточить в руках монастырей огромные земельные владения. К концу XV в. у монастырей находилось около трети частновладельческого земельного фонда. Монастыри быстрее переходили на новые формы использования крестьянского труда, активно приспособляли свое хозяйство к потребностям рынка. Торговля, ростовщичество, промыслы были важным средством обогащения монастырей. Одной из главных монастырских монополий было солеварение, большинство известных историкам грамот, выданных монастырям, относится к соляным варницам.

Наряду с промыслами развивалась и торговля. Так, по грамоте, выданной Великим Новгородом в 1448 – 1454 гг. монахам Троице-Сергиева монастыря, разрешалось беспошлинно провозить товары по реке Двине зимой на возах, а летом на одиннадцати ладьях, а также торговать в Вологде и Поноске.

В XVI в. русские монархи в интересах развития отечественной экономики весьма поощряли торговлю с зарубежными купцами. С этой целью как отечественным, так и зарубежным торговым людям выдавались жалованные грамоты на право беспошлинной торговли.

Так, в 1568 г. Иван Грозный по просьбе английского купца Вильяма Гарта с товарищами выдает им жалованную грамоту на монопольное право беспошлинной торговли всеми товарами на Белом море и о запрещении торговать там другим купцам: «...В которые гости из которых государств ни буди придут во все пристанища морские Сиверные страны в Двинской уезд, и мы

у тех гостей товары их велели иметь на себя царя и великого князя».

Конец XIV в. и начало XVII в. в истории России ознаменованы значительным развитием ремесел, внутренней и внешней торговли. Жалованные грамоты выдаются теперь на «заведение» мануфактур, на «прииск» полезных ископаемых. В этих грамотах уже четко проступают всякого рода **ограничительные элементы, характерные и для современных патентов**: выдача на 10, 15 и 20 лет; монополия — «запретить в урочное время заводить всем подобную фабрику» и пр. Временная монополия требовала как можно более быстрого запуска производства и его окупаемости. Уже тогда предприниматели считали свою прибыль от быстрой организации бизнеса. А государство не жадничало на налогах с предпринимателя и развивало экономику на долгие годы.

С 1649 г. по Уложению царя Алексея Михайловича за выдачу жалованных грамот **впервые начали взимать пошлину в казну**. Государство впервые стало получать доход за оформление и выдачу привилегий.

В 1734 г. пушечному дел мастеру Елисею Коэту выдается грамота на приобретение в Московском уезде 16 пустошей для «устроения» на них стеклянного завода с правом беспошлинной продажи изделий в течение 15 лет и с запрещением на это время всем другим устраивать подобные заводы. Поэтому вложения крупного капитала полностью оправдывались.

К началу XVIII в. с накоплением торгового и промышленного капитала жалованные грамоты на беспошлинную торговлю постепенно исчезают, на смену им приходят промышленные привилегии, предоставлявшие монопольное право заведения новых мануфактур, торговли «новоприисканным» товаром, разработки полезных ископаемых. Это были прототипы современных лицензий на право ведения нужного региону бизнеса или на разработки месторождений.

2 марта 1748 г. купцам Антону Тавлеву, Терентию Волоскову и Ивану Дедову была выдана привилегия на устроение фабрик для делания красок по предложенному ими способу. Эта привилегия по праву может считаться **первой привилегией в России, выданной по существу на изобретение**.

В привилегии А. Тавлева были следующие слова: «...С товарищи прошением своим объявляя, что к деланию объявленных, також и сысканных ими же брусковой, кубой синей красок, который в осадке и фундамент ими отыскан... а в такой ныне силе оная синяя краска находится в одной осадке, приложили пробу же и ежели де ими еще какие краски или что иное к пользе отыскано будет, повелено б было в сыскании дать соизволение. ...По постройке фабрики во Всероссийском государстве уповают размножить и не точию теми баканом и шижгилем красками

Россию довольствовать, но и в другие государства продавать будут, к чему потребно, дабы соблаговолено было таковых красок из других государств в Россию тогда и не впускать, дабы не могло быть им фабрикантам помешательства». Здесь формирование отечественного рынка красок предлагается защищать таможенными барьерами.

В привилегии отмечается, что «представленные образцы красок адмиралтейских живописного дела мастерами были испытаны и явились в сравнении с немецкими и венецианскими красками весьма удовлетворительного качества». Пожалуй, это та самая **отправная историческая дата, от которой берет свое начало патентная экспертиза на новизну**. Доказательством такого вывода могут служить последующие привилегии купцам Петру Сухареву и Ивану Беляеву (1749), М.В. Ломоносову (1752) и другие привилегии, в которых весьма четко заявлено о представлении проб изделий и их испытании до выдачи привилегии.

В 1797 г. выдается привилегия на 10 лет на железоплавильный горн профессору Страсбургскому и Безансонской академии Гаттенбергеру. Формулировка этой привилегии весьма интересна: «В поощрение всем в полезных для общества изобретениях упражняющимся, приняв с благоволением нашим представленный фасад железоплавильного горна, изобретенного профессором Страсбургской и Безансонской академии Гаттенбергером для выгод заводчиков, всемилоостивейше жалуем ему просимую десятилетнюю привилегию на делание горна сего в собственное его употребление, и для всех тех, кто иметь оный пожелает, без всякого в том от других ему препятствия».

Некоторые исследователи утверждают, что в последнее десятилетие, предшествовавшее принятию первого русского патентного закона (1812), резко сократилась выдача привилегий. Однако, анализируя Полное собрание законов Российской империи, в котором опубликованы «привилегии и промыслы, торговля и изобретения в ремеслах и художествах», находим, что во времена Елизаветы Петровны было выдано 20 привилегий, Екатерины II — 32, Павла I — 15, Александра I (до 1812 г.) — 9 привилегий.

НАЧАЛО НАЦИОНАЛЬНОГО ПАТЕНТОВАНИЯ

Период появления национальных патентов длился с 1790 по 1883 г. В 1790 г. в Соединенных Штатах, а в 1791 г. во Франции были приняты патентные законы. **Поначалу все привилегии по этим законам выдавались авторам**. В соответствии со ст. 1 французского закона от 7 января 1791 г., «любое открытие или новое изобретение в любом виде производства является собственностью его автора; вследствие этого закон должен гарантировать ему всестороннее и полное пользо-

вание им в соответствии с условиями и на сроки, которые будут установлены далее». Права выдавались только гражданам своих стран.

Трудно говорить о степени влияния этого закона во Франции на качество французского оружия, но наполеоновская армия, безусловно, в то время была наиболее оснащенной в Европе. А после завоевания ряда стран Наполеоном патентный закон стал действовать на территориях всех завоеванных государств. Патенты стали признаваться во многих странах. Они гарантировали монополию на производство и продажу товаров, произведенных на основе патентов, и были одним из основных стимуляторов промышленных революций.

Бурное развитие изобретательства и промышленного производства, безусловно, было явлением взаимозависимым. К сожалению, отечественные экономисты до сих пор этой связи не замечали. Наиболее развитая патентная система была в Англии. Именно там и началась промышленная революция. Европа и Америка во многом учились и патентному делу, и строительству крупных заводов по производству машин у Англии. Волны цивилизации по всему миру расходились оттуда.

С распространением на другие страны промышленной революции наблюдался «количественный» взрыв патентов. Так, в период 1815 – 1820 гг. более 100 патентов регистрировали только США, Франция и Британия. А спустя десятилетие, этот рубеж перешагнули уже около десяти стран мира. В период 1850 – 1854 гг. три ведущие державы выдавали более 1000 патентов в год, а несколько других стран — по несколько сотен. В 1836 г. была принята экспертиза по существу, т. е. содержание патента стало подвергаться тщательной экспертизе на новизну.

В России 17 июня 1812 г., накануне нападения Наполеона, принимается первый патентный закон «О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах». А в 1826 г. принят первый закон об авторском праве. Интересно, что «в силу патентного закона привилегия могла быть выдана решением министра внутренних дел по результатам обсуждения прошения в Государственном совете на срок 3, 5 и 10 лет». Права по патентному и авторскому законам предоставлялись как особая милость государства. По авторскому закону права предоставлялись пожизненно и затем переходили к наследникам на 25-летний срок.

Для своего времени во многом образцовым было Положение об авторском праве, принятое в 1911 г. В послереволюционный период Декретом «О государственном издательстве», принятом 29 декабря 1917 г. специальной комиссией, право на издание произведений некоторым авторам предоставлялось как монополия сроком на 5 лет. А на основании Декрета «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных

произведений государственным достоянием» (26 ноября 1918 г.) все права на публикацию, ранее принадлежавшие авторам, переходили в собственность государства.

В период НЭПа наблюдалось некоторое восстановление системы исключительных прав. 10 ноября 1922 г. вышел Декрет «О товарных знаках», который ввел их охрану. 12 сентября 1924 г. вновь были восстановлены патенты на основе Положения о патентах на изобретения. 12 октября 1924 г. принято постановление ЦИК СССР «О промышленных образцах (рисунках и моделях)». В 1927 г. на основании Положения о фирме, которое, впрочем, не обновлялось и действует и по сей день, **фактически было введено понятие фирменного наименования.**

Однако уже в 1931 г. в новом Законе о патентах на изобретения основной охраной прав стали права авторов. В дальнейшем отечественное законодательство существенно не менялось вплоть до присоединения в 1973 г. к Парижской конвенции по охране промышленной собственности.

Принятый 17 июня 1812 г. закон о привилегиях на изобретения впервые регламентирует порядок предоставления и содержания монопольного права на изобретение, хотя выдача привилегий оставалась еще прерогативой «высочайшей власти», а само право на получение монополии не устанавливалось.

В законе было дано следующее определение привилегии: «Привилегия, на изобретения и открытия в художествах и ремеслах выдаваемая, есть свидетельство, удостоверяющее в том, что означенное в оной изобретение было в свое время предъявлено правительству, яко собственности, принадлежащая лицу в привилегии поименованному» (§ 1). Выдавая привилегию, «правительство не ручается ни в точной принадлежности изобретения или открытия лицу предъявившему, ни в успехах оного» (§ 2). Выданная привилегия может быть опротестована через суд для доказательства того, «что поименованное в оной изобретение или открытие не принадлежит предъявителю» (§ 3). До тех пор пока судом не будет аннулирована привилегия, ее владелец имеет право «один в уреченное привилегиею время пользоваться изобретением или открытием, яко неотъемлемою и исключительною его собственностью, ... вводить, употреблять и продавать другим, как оное изобретение или открытие, так и передавать самую привилегию. Преследовать судом всякую поделку и искать удовлетворения в понесенных от того убытках» (§ 4).

Для получения привилегии заявитель обязан представить точное и подробное описание своего изобретения с принадлежащими чертежами и рисунками, «...не утаивая ничего, что к точному производству относиться может» (§ 5). Несоблюдение правил, указанных в § 5, влечет за собой отказ в выдаче привилегии (§ 6).

На изобретения, не приносящие пользы или вредные для общества, привилегии не выдаются (§ 7). Манифестом разрешалось также получать привилегии на взносные изобретения, «кои сделаны в других государствах, но подробно для надлежащего производителя нигде еще не описаны и не введены в употребление в России» (§ 8).

Заявки на изобретения должны подаваться в Министерство внутренних дел. «Министр внутренних дел, рассмотрев прошение в Министерском его Совете и удостоверясь, что изобретение или открытие сие может быть действительно полезно, в таком только случае представляет прошение на рассмотрение Государственного совета» (§ 11).

«При рассмотрении заявки на изобретение Министерство внутренних дел обязано предварительно справляться, не было ли уже выдаваемой привилегии на подобные открытия или изобретения» (§ 12).

В формуляре привилегии приводились следующие сведения: имя изобретателя, дата подачи заявки, собственно описание изобретения, срок привилегии, отметка о внесении пошлины, подпись и печать Министерства внутренних дел.

Привилегии по желанию изобретателя выдавались на 3, 5 и 10 лет, но не более. За каждый год пользования привилегией взималась пошлина в сумме 100 руб. Привилегии прекращали свое действие:

1) по истечении срока;

2) если судом доказано будет, что то же самое изобретение или открытие в то время, когда поступила просьба о выдаче привилегии, в публичных Ведомостях или сочинениях, внутри или вне империи изданных, так уже было описано, что то же самое устройство и действие могло быть сделано и произведено и без нового описания;

3) если судом доказано будет, что изобретение или открытие введено уже было в России в той же самой силе и теми же самыми средствами прежде привилегии;

4) если доказано будет, что, следуя обнародованному описанию, и с наставлением даже самого изобретателя предположенной цели достигнуть невозможно (§ 17).

Привилегии выдавались Министерством внутренних дел по Департаменту мануфактур и внутренней торговли, с утверждением Государственным советом и от имени царя, а с 1821 г. после перехода Департамента мануфактур и внутренней торговли в ведение Министерства финансов министром финансов.

Первая русская привилегия в соответствии с законом 1812 г. была выдана 10 декабря 1813 г. Роберту Фултону.

В этой связи необходимо отметить, что в зарубежной литературе ошибочно распространено утверждение, что якобы первая привилегия на изобретение в России выдана 19 октября 1814 г. инженеру-механику Пуа де Барду на изобретен-

ную им машину для удобнейшего ввода судов с большим грузом против течения реки.

Однако, согласно опубликованным литературным источникам, после утверждения 17 июня 1812 г. Патентного закона первым заявку на получение привилегии подает мещанин Яков Белугин Министерству внутренних дел «во 2-й день ноября месяца 1812 года», ссылаясь на то, что он изобрел две машины: «одну — для вывочки соли из озер, а другую — для ломки оной в озерах», утверждая при этом, что прежде его «никто в России сих машин не употреблял».

Инженер-механик Пуа де Бард подал заявку почти на четыре месяца позже Белугина 18 февраля 1813 г., «изъясняя, что он изобрел машины для удобнейшего ввода судов с большим грузом против течения рек», а Роберт Фултон просил о выдаче ему привилегии в декабре 1813 г., почти через год после Якова Белугина.

Таким образом, можно утверждать, что приоритет на получение первой русской привилегии, определяемый по времени подачи заявки (2 ноября 1812 г.), принадлежит Якову Белугину, а не Пуа де Барду и Роберту Фултону.

Недоразумение можно объяснить, вероятно, тем, что было отдано предпочтение иностранцам и уже известному изобретателю первого парохода Роберту Фултону.

Привилегия Роберта Фултона по непонятным причинам не была включена в Свод выданных в России привилегий с 1814 года по 1835 год и, надо полагать, поэтому вышла из поля зрения исследователей.

В начале XIX в. начинает постепенно складываться отечественное машиностроение, для развития которого большое значение имели работы известных русских ученых и изобретателей: М.В. Ломоносова, А.К. Нартова, Р. Глинка, И.И. Ползунова, К.Д. Фролова, И.И. Кулибина и многих других. В конце 1830-х годов начинается строительство железных дорог, промышленное развитие страны делало значительные успехи. Естественно, что предоставленные ранее монопольные привилегии «на устройство и заведение фабрик и т. п.», особенно иностранцам, стали тормозом в развитии русской промышленности.

Сторонники пересмотра монопольных привилегий в России требовали более жесткой экспертизы заявок на привилегии; выдачи привилегий, особенно монопольных, на более короткие сроки; повышения пошлин на привилегии; обязательного внедрения изобретений и ведения учета выданных привилегий.

22 ноября 1833 г. был принят новый закон о привилегиях, которым патентное дело в России регламентировалось вплоть до 1870 г.

Закон 1870 г. имеет особое значение для развития патентного дела в России, ломка системы патентного права на этот раз была более значительна, чем в 1833 г. или даже в 1896 г. По закону 1870 г. выдача привилегий из свободной зако-

подательной функции превратилась в связанную подзаконную деятельность административного органа. Можно сказать, что именно закон 1870 г. взамен феодальной привилегии утвердил в России капиталистический патент на изобретение. Такая коренная ломка системы патентного права была вызвана необходимостью экономического развития — вступлением России на путь капитализма. С развитием капитализма в России содержание, порядок выдачи и права, вытекающие из феодальной привилегии, сдерживали развитие производительных сил.

Привилегии и патенты на изобретения по новому закону выдавались «по указу его императорского величества Министерством финансов, при условии, если Мануфактурный совет удостоверится, что предмет, на который испрашивается привилегия, описан с надлежащей точностью, ясностью и полнотою, что на оный прежде того никому другому привилегии выдано не было». В том случае если было известно, что изобретение, на которое испрашивается патент, уже описано или вошло где-нибудь в употребление, то в выдаче отказывалось. Этим самым лишний раз подчеркивались права буржуазного патента, вводимого в России.

Привилегии выдавались и Министерством государственных имуществ Департаментом земледелия и сельской промышленности, а также Медицинским советом (на медицинские изобретения).

Ни для одного из ведомств выдача привилегий не являлась обязанностью. Такая постановка дела могла удовлетворять только до тех пор, пока было мало заявок, но когда к 90-м годам XIX в. число заявок в ведомствах превысило несколько сотен, департаменты уже не могли справиться с этим объемом работы. Заявки на изобретения в ведомствах залеживались на 3 – 4 и более лет, что и послужило основной причиной для последующей реформы.

20 мая 1896 г. был принят новый закон о привилегиях на изобретения, утверждено также Положение о привилегиях на изобретения и усовершенствования, которое вводилось в действие с 1 июня 1896 г.

Этим же законом при Департаменте торговли и мануфактур специально был учрежден Комитет по техническим делам, к ведению коего относится выдача привилегий на изобретения и усовершенствования, а также другие технические дела, по указанию министра финансов. На год ему выделяли 7440 руб. на писцов, канцелярские припасы, библиотеку и мелкие расходы. По известным нам литературным источникам, это первое официальное упоминание о библиотеке, в которой собиралась и систематизировалась патентная литература. Это мнение подтверждает тщательный анализ дореволюционного фонда со стороны сотрудников Всесоюзной патентно-технической библиотеки.

Штат Комитета состоял из 20 человек, работавших в отраслевых отделах, во главе находился председатель. На отделы было возложено окончательное рассмотрение заявок и обсуждения заключений экспертов. Экспертиза заявок проводилась силами внештатных экспертов, которые получали вознаграждения за каждое рассмотренное дело.

По новому Положению о привилегиях на изобретения привилегии на изобретения и усовершенствования выдавались как русским, так и иностранцам (§ 2), и лишь на такие изобретения, которые представляют существенную новизну (§ 3). На заявку на предполагаемое изобретение, принятую к рассмотрению, выдавалось охранное свидетельство, о чем сообщалось в «Правительственном вестнике» и «Вестнике финансов, промышленности и торговли» (§ 7). Привилегии на изобретения и усовершенствования выдавались первому лицу, подавшему о том ходатайство, несмотря на то, что во время производства дела могли поступить просьбы от других лиц о выдаче привилегий на такое же изобретение или усовершенствование (§ 15).

Привилегии на изобретения выдавались по желанию изобретателя на срок не более 15 лет, считая со дня подписания привилегии (§ 16).

То обстоятельство, что максимальный срок привилегии был увеличен с 10 до 15 лет, имело существенное значение, так как многие изобретения внедрялись в промышленность спустя несколько лет или даже по истечении срока привилегии. За привилегию взималась пошлина (§ 17).

После того как в Комитете по техническим делам принималось решение о выдаче привилегии, Департамент торговли и мануфактуры давал распоряжение о подготовке бланка патента. Грамота патента должна была содержать: фамилию и инициалы заявителя; даты подачи заявки и подписания патента; полное и подробное описание изобретения; объяснение отличительных особенностей изобретения, составляющих его новизну; срок действия привилегии; удостоверение, что на аналогичное изобретение прежде не было выдано привилегии (§ 20). Изготовление патента длилось от двух до шести месяцев.

О выдаче привилегии с указанием названия изобретения сообщалось в «Правительственном вестнике» и «Вестнике финансов, промышленности и торговли». Кроме того, полное содержание каждой привилегии не позже трех месяцев после ее выдачи публиковалось для всеобщего сведения в специальном повременном издании. Таким повременным изданием были «Своды привилегий, выдаваемых в России». Департамент торговли и мануфактур издавал ежегодно список всех выданных в течение года привилегий, а также вел реестр выданных привилегий и собрание их описаний для обозрения всех желающих (§ 21). До прекращения действия привилегии изобрета-

ПЕРИОД ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ОХРАНЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ

тель мог просить о выдаче ему дополнительной привилегии для расширения объема первой привилегии путем прибавления новых частей или присоединения указаний о практическом применении изобретения (§ 27).

Чрезвычайно важное значение имеет введение в описание изобретения отличительных особенностей — предмета изобретения. Попытки точно определить предмет изобретения имели место и ранее, но они не принимались во внимание. Вследствие этого объем прав изобретателей не всегда был определен точно, и на практике часто возникали споры о нарушении привилегии, которые нелегко было разрешить.

С введением Положения о привилегиях на изобретения и усовершенствования выдача привилегий на ввозные изобретения была отменена.

Изменения и дополнения, внесенные в Положение о привилегиях на изобретения и усовершенствования 2 июня 1900 г. и 28 июня 1912 г., ничего существенного в развитие патентного дела не внесли. Основные правила Положения о привилегиях 1896 г. действовали вплоть до Октябрьской социалистической революции 1917 г.

С 1812 по 1917 г. в России Министерством финансов было выдано 36 079 привилегий на изобретения. С 1840 по 1897 г. Министерством государственных имуществ было выдано 140 привилегий на сельскохозяйственные изобретения.

Таким образом, юридическим прототипом патентов в России явились феодальные жалованные грамоты. Первые привилегии на изобретения в России появляются в период первоначального накопления промышленного капитала. С развитием капитализма в России видоизменяется и сущность привилегий на изобретение — она принимает форму инструмента монополизации рынка и соответственно инструмента получения сверхприбыли на ограниченный срок. Патент вынуждает предпринимателя как можно выгоднее использовать предоставленный ему срок патентной монополии. Это, в свою очередь, стимулирует ускоренное внедрение новых технологий и производств.

Период международной охраны исключительных прав начался с 1883 г. и продолжается по сей день. В том году в Париже была созвана Дипломатическая конференция, которая закончилась принятием и подписанием Парижской конвенции по охране промышленной собственности. Она была подписана 11 государствами: Бельгией, Бразилией, Сальвадором, Францией, Гватемалой, Италией, Нидерландами, Португалией, Сербией, Испанией и Швейцарией. К моменту вступления этой конвенции в силу 7 июля 1884 г. к ней присоединились Великобритания, Тунис и Эквадор.

Текст Парижской конвенции несколько раз дополнялся и уточнялся. Сначала это сделано было в Мадриде в 1891 г. Пояснительным протоколом она пересматривалась в Брюсселе в 1900 г., затем в Вашингтоне в 1911., в Гааге в 1925 г. в Лондоне в 1934 г., в Лиссабоне в 1958 г., в Стокгольме в 1967 г., и в 1979 г. в нее были внесены поправки. По состоянию на 15.01.2001 ее участниками были 160 стран мира.

Парижская конвенция является основой международного права по промышленной собственности, включая и товарные знаки. Она дополняется Мадридским соглашением о международной регистрации знаков, подписанным в 1891 г. Подписанты стали представлять собой специальный союз для стран — членов Парижской конвенции.

Международные конвенции воплощают общее воззрение международного сообщества на право промышленной собственности и стандартные положения этих договоров. Они постоянно вносились и вносятся в национальное законодательство различных стран. Международные конвенции являются своеобразным скелетом международного права в области интеллектуальной собственности. Наблюдается тенденция все большего влияния международных норм на законодательство в различных странах мира.